

Он вырос на легендах о Вэй Эрнян, и, столь искренне преклоняясь перед этой героиней, с чего вдруг он стал таким высокомерным? С чего решил, будто Юнь Фэй — именно та женщина, о которой говорила Юнь Цзиньсэ?

Даже если Юнь Фэй и уступала Вэй Эрнян в величии, она никак не могла быть настолько мелочной, чтобы не найти места в сердце для собственной сестры.

Юнь Фэй скривила губы. Кто бы мог подумать, что юный гений превратится в такого человека? Ведь перед ней стоял Му Чэн, он же Шэнь Мубай, который когда-то покинул службу и исчез в неизвестности.

Юнь Фэй держалась непринужденно, перекинулась парой шуток с новобранцами и зашагала прочь. Лишь когда она ушла, солдаты принялись обсуждать её статный вид.

— Истинная дочь великой воительницы Вэй Эрнян! Настоящая героиня, сразу видно — совсем другой человек, — восхищенно приговаривал Крыса, не сводя с неё глаз.

Шэнь Мубай смотрел вслед удаляющейся Юнь Фэй, и взгляд его был полон противоречий. То, что она не стала разоблачать его, принесло ему облегчение.

После того случая он многое переосмыслил. Раньше он считал себя одаренным и умнейшим человеком в мире, а оказалось, что он — глупец из глупцов.

Дед тогда пожертвовал своей репутацией, чтобы спасти его. Вернувшись домой, он не стал ругать внука, лишь тяжело вздыхал. Но Шэнь Мубаю казалось, что его сердце полосуют ножами. Он думал, что станет гордостью клана Шэнь, а вместо этого едва не погубил всю семью и предал надежды деда.

После случившегося путь в чиновники был для него закрыт. Он никогда не смог бы простить себе содеянного, особенно после смерти Сяхоу Дина.

Если бы не его собственная похоть и спесь, Елюй Гу никогда не покинул бы столицу, а его друг Сяхоу Дин остался бы жив.

Это он погубил Сяхоу Дина и стал причиной гибели множества невинных людей!

Такой грех он должен был искупать всю свою жизнь.

Он скрыл свое имя, сменил перо на меч и ушел в армию. Начав с самого низа, он воочию увидел жестокую изнанку войны и понял, насколько смешны были его прежние высокопарные речи при дворе.

Он ничего не смыслил в жизни, как мог он рассуждать о стратегии и победах на расстоянии тысяч ли?

Он будет становиться сильнее, чтобы по-настоящему узнать эту страну и этот мир.

\*\*\*

Рожденная быть императрицей (8)

Юнь Фэй пребывала на границе уже больше полугода и полностью вникла в ситуацию.

Сейчас в государстве Цзян не хватало ни денег, ни провизии, ни солдат. И хотя были талантливые полководцы, они оказались в безвыходном положении. Государство Ляо же имело полное преимущество: Елюй Гу, узнав от Юнь Цзиньсэ о планах армии Цзян, расставил ловушки и намеренно затягивал время, желая измотать противника до смерти.

Чтобы решить эту проблему, нужно было в кратчайшие сроки разбить армию Ляо, но при столь огромном перевесе врага это казалось невозможным.

Теперь, чтобы победить, требовалась хитрость и внезапность.

У Юнь Фэй было тысячи способов справиться с этим, но это были её методы, а не способности той, чье тело она заняла.

Поразмыслив, она направилась к казармам. Раз уж она пробыла здесь несколько месяцев, пора было что-то предпринимать.

Шэнь Мубай с мечом в руках патрулировал территорию. Его некогда светлая кожа пожелтела от солнца, от былой утонченности не осталось и следа, а в глазах появилась суровость.

Он прошел через горнило войны и убийства, перестав быть тем самонадеянным Шэнь Мубаем, что воевал лишь на бумаге.

Юнь Фэй подошла прямо к нему:

— Пойдешь со мной, мне нужно с тобой поговорить.

Шэнь Мубай поднял голову, не понимая, что она может от него хотеть.

Его приятель Крыса подмигнул ему, призывая не упустить шанс.

Поначалу Крыса считал Шэнь Мубая каким-то изнеженным, но, сблизившись, понял, что этот человек особенный. Он явно был из знатного рода, совсем не похожий на них, деревенских парней. Но при этом он был вежлив, сведущ в тактике и не раз предвидел опасность, спасая им жизни.

Они не знали, почему знатный господин оказался здесь, но, помня о его помощи, относились к нему с заботой.

Шэнь Мубай немного подумал и решительно последовал за Юнь Фэй.

Комната Юнь Фэй мало чем отличалась от других, разве что в углу стояла изящная бронзовая курильница, источающая тонкий аромат полыни.

Шэнь Мубай удивился. Та Юнь Фэй, которую он знал, была избалованной, пользовалась лучшими благовониями и носила самые дорогие ткани. Он не ожидал увидеть в ней такую сторону.

Когда Юнь Фэй приехала, она привезла с собой дорогие специи, помимо лекарств и провизии. В условиях армейской нужды она раздала всё это солдатам. Там было много ценных трав, которые даже при отсутствии нужных лекарств помогали очистить воздух в лазарете.

Шэнь Мубай заговорил первым:

— Давно не виделись. Как ты поживаешь?

Юнь Фэй удивленно окинула его взглядом:

— Удивительно. Ты беспокоишься о том, как я живу? Не лучше ли поинтересоваться моей дорогой сестрицей?

При упоминании этого имени лицо Шэнь Мубая залилось краской, и он снова опустил голову. Каждую темную ночь он терзался сожалениями, которые грызли его сердце, как тысячи муравьев, вызывая нестерпимую боль.

Он впервые полюбил женщину и, зная, что третий принц тоже равнодушен к ней, понимал, что у них нет будущего. Но он все равно погрузился в это чувство, тайно пообещав себе оберегать её всю жизнь.

Считавший себя гением, он никогда не думал, что закончит так. Друг погиб, сам он лишился перспектив, а клан Шэнь покрыл себя позором.

Когда дед вернулся после аудиенции у императора и увидел его, стоящего на коленях в родовом храме, он лишь покачал головой и велел встать, не сказав ни слова упрека.

Именно это заставило сердце Шэнь Мубая оледенеть. Он знал, что разочаровал деда.

Это был первый и последний раз, когда он стоял на коленях в храме — больше у него не было на это права.

Такой горький урок он запомнил навсегда. Он думал, что больше никогда не сможет полюбить.

Он не стал спрашивать о Юнь Цзиньсэ. Покинув столицу, он все же получал весточки от пары друзей. Он знал, что Юнь Цзиньсэ вышла замуж за третьего принца, но тот, затаив злобу, плохо с ней обращался. Но что бы сейчас ни происходило с Юнь Цзиньсэ, это было лишь возмездием.

Третий принц после свадьбы пустился во все тяжкие, став завсегдатаем борделей. Его перестала заботить репутация — ни своя, ни жены. После смерти Сяхоу Дина он даже не пришел почтить его память, лишь жаловался, что пострадал из-за связи с ним и Юнь Цзиньсэ, за что его невзлюбил император.

Узнав об этом, Шэнь Мубай ощутил лишь разочарование. Последние остатки чувств к третьему принцу испарились.

Юнь Фэй видела, что у него на душе. На самом деле, она тоже была разочарована третьим принцем.

Сяхоу Дин и Шэнь Мубай, будучи второстепенными персонажами, пострадали из-за Юнь Цзиньсэ, но смогли выбраться из тьмы, сохранив верность долгу и родине.

Сяхоу Дин даже отдал жизнь за страну. Пусть он совершил ошибку из-за чувств, но погиб он героически, сразив врага.

Шэнь Мубай тоже оказался на поле боя. Возможно, именно благодаря помощи Сяхоу Дина он смог незамеченным уйти в армию — это был его единственный путь.

И только третий принц опустился на самое дно. Впрочем, он и так был никчемным человеком: подлым, высокомерным и жестоким. Кроме красивой внешности, в нем не было ни одного достоинства.

Юнь Фэй и раньше считала Юнь Цзиньсэ недалекой, но теперь поняла, что дно можно пробивать бесконечно. По сравнению с этим подонком-принцем Юнь Цзиньсэ выглядела вполне нормальной.

Оба они не хотели больше вспоминать об этом ничтожестве.

Юнь Фэй не стала ходить вокруг да около:

— В ближайшее время я поведу армию к заставе Ханьгу.

Недавно генерал Ли, охранявший заставу, был тяжело ранен, и Юнь Фэй предстояло сменить его.

Шэнь Мубай был неглуп. Угадав её намерения, он резко вскинул голову, полный изумления. Он открыл рот, желая что-то сказать.

Юнь Фэй остановила его жестом:

— Ты отправишься со мной. Скажу прямо: я хочу не просто охранять Ханьгу, а использовать её как плацдарм, чтобы уничтожить армию Ляо. Не гнушаясь никакими средствами, даже если придется отравить всё вокруг и усеять землю трупами. Я не желаю слушать о гуманности. Это война: либо ты, либо тебя. Если принимаешь это — станешь моим военным советником. Если нет — уходи, считай, что я тебя не звала.

Шэнь Мубай замер. Слова Юнь Фэй были туманны, но он почувствовал её решимость. Она была истинной дочерью Вэй Эрнян, обладающей талантом полководца.

Не раздумывая долго, он опустился на колени:

— Слушаю приказаний, госпожа командующая.

— Хорошо! — Юнь Фэй улыбнулась, и в её глазах промелькнуло одобрение. — Люблю решительных мужчин. Я дам тебе шанс, а чего ты добьешься — зависит только от тебя.

Она пристально посмотрела на стоящего перед ней Шэнь Мубая:

— Сможешь ли ты смыть свой позор — зависит лишь от твоих способностей.

Шэнь Мубай встретился с ней взглядом. Его решимость была непоколебима:

— Есть!

Он вернет утраченную честь клана Шэнь!

\*\*\*

Через три дня Юнь Фэй, перегруппировав войска, направилась к заставе Ханьгу. Полгода её пребывания здесь не были легкими, но она доказала свою силу.

После десятидневного перехода они прибыли на место. Юнь Фэй повела Шэнь Мубая к генералу Ли. Тот был еще в расцвете сил, но из-за тяжелого ранения его губы пугающе побледнели. Военный врач как раз менял ему повязки.

Юнь Фэй жестом велела остальным выйти, оставив лишь Шэнь Мубая.

Без лишних слов Шэнь Мубай достал аптечку и принялся умело очищать рану спиртом.

Спирт был делом рук Юнь Фэй. Она находилась в этом мире уже два года и еще до вступления в армию изготовила простейшее оборудование для дистилляции. Правда, из-за особенностей эпохи производство было ограничено.

Она уже поручила усовершенствовать процесс, результат должен был скоро появиться.

Очистив рану, Шэнь Мубай наложил заживляющую мазь из аптечки.

Юнь Фэй в других мирах специально изучала медицину, владея как западными, так и восточными техниками. Нанесенный порошок был её улучшенной версией известного ей рецепта.

Генерал Ли тоже заметил неладное и тяжело вздохнул:

— Он много лет был в армии... — он имел в виду врача, который лечил его все это время.

— Люди переменчивы, — Юнь Фэй достала черную таблетку и дала её генералу.

При первом же взгляде на генерала она поняла, что его отравили. К тому же, мазь на ране содержала компоненты, вызывающие нагноение.

Квалифицированный врач не мог допустить такой ошибки. Единственный вывод — он был шпионом государства Ляо.

Генерал Ли продолжал вздыхать. Видимо, он очень доверял этому человеку. Но он не был из тех, кто долго рефлексирует, и, повернувшись к Шэнь Мубаю, спросил:

— А это кто?

— Мой военный советник, Му Чэн, — коротко представила его Юнь Фэй.

Шэнь Мубай лишь кивнул, не проронив ни слова.

Генерал Ли однажды уже видел его, но нынешний Шэнь Мубай — с кожей, потемневшей от

солнца и ветра, с огрубевшими от меча руками и жестким взглядом — был совсем не похож на того утонченного юношу.

Генерал не узнал его.

— Выглядит слишком молодым, — заметил он.

— Я еще моложе его, — ответила Юнь Фэй, поняв сомнения генерала.

Генерал Ли на мгновение замер, а затем рассмеялся. Он недооценил их. Новое поколение приходит на смену старому, и им, старикам, пора на покой.

Юнь Фэй повернулась к Шэнь Мубаю:

— Дальше действуй сам. Будь то казнь для устрашения или выманивание змеи из норы — не упусти никого.

Её глаза были холодны и безжалостны. Шэнь Мубай привык к такой Юнь Фэй, считая прежний образ лишь маской.

Он кивнул и решительно вышел.

Генерал Ли, глядя ему вслед, пробормотал:

— Где ты нашла такого советника? Лицо кажется знакомым.

— Нашла в казармах. Вы уже встречались, — Юнь Фэй не стала раскрывать его личность. Шэнь Мубай сам этого не хотел.

Генерал Ли не стал допытываться. Он закрыл глаза, опираясь на изголовье кровати:

— Как закончите, доложите мне.

Того врача он спас от волков, когда тому было десять лет, и воспитал как сына. Он и представить не мог, что тот предаст его.

Ему не нужны были объяснения. Предательство есть предательство. Человек, которому он доверял, хотел его смерти — все просто.

Как генерал, он не имел права на личные чувства, только на верность стране.

\*\*\*

Рожденная быть императрицей (9)

Юнь Фэй не вмешивалась в действия Шэнь Мубая.

Тот был умен от природы, обладал талантом государственного деятеля и за годы службы при дворе научился решать подобные вопросы без проблем.

Примерно через полмесяца Шэнь Мубай разобрался с предателем и взял заставу под полный контроль.

Врач действительно оказался лазутчиком Ляо, годами скрывавшимся в их рядах. Узнав правду, генерал Ли постарел на несколько лет. Как он, мудрый человек, мог пригреть змею на груди?

Тогда врачу было десять лет... Кто бы мог подумать, что люди Ляо настолько жестоки, что бросают ребенка в самое пекло ради своих целей.

Шэнь Мубай выпытал у него всё, что тот знал. После чего Юнь Фэй велела вывесить полуживого предателя у ворот заставы в назидание врагам.

Застава Ханьгу всегда была стратегически важным местом — неприступная и грозная. Используя её как базу, Юнь Фэй одержала немало побед.

Армия Ляо несла огромные потери. Елюй Гу, который до этого сражался с Юнь Ле, лично прибыл сюда, чтобы разобраться с Ханьгу.

Елюй Гу был коварен и жесток. Он неоднократно применял подлые приемы: то гнал пленных на штурм, то пытал их прямо под стенами заставы. Солдаты Цзян, видя, как их товарищей мучают до смерти, пылали гневом.

Генерал Ли уже уехал в столицу лечиться — здешний климат был для него слишком суровым.

— Какова ситуация? — Юнь Фэй потянулась и встала, пока слуги облачали её в доспехи.

Шэнь Мубай доложил всё в подробностях, а закончив, спросил:

— Когда мы начнем?

Елюй Гу был бесчеловечен: он гнал пленных и мирных жителей впереди своей армии. Если кто-то замедлял шаг, в спину летели стрелы.

За стенами Ханьгу каждый день стоял плач, а воздух был пропитан запахом крови.



— Не спеши. Я всё помню, — Юнь Фэй взяла у слуги алый плащ и накинула на плечи.

Елюй Гу был хитер, но и на него была управа. Нужно было лишь дожидаться момента.

Юнь Фэй поднялась на стену вместе с военачальниками. Внизу вражеский генерал выкрикивал оскорбления, а увидев Юнь Фэй, перешел на грязную брань.

Шэнь Мубай мгновенно выхватил лук у одного из солдат и протянул Юнь Фэй.

Она приняла лук и стрелу одним движением. Тетива натянулась, и стрела, словно луч света, пронзила воздух. Вражеский генерал рухнул, стрела вошла точно в межбровье — он был мертв на месте.

Юнь Фэй, окинув взглядом застывшую армию Ляо, властно произнесла:

— Кто еще хочет бросить мне вызов?!

В рядах Ляо воцарился ужас. Никто не ответил.

Они уже знали о доблести Юнь Фэй. За эти дни никто из тех, кто сражался с ней, не вернулся живым. Она была непобедима, и именно поэтому Елюй Гу считал её главной угрозой.

— Ха, — Юнь Фэй презрительно оглядела врагов. — Кучка отбросов.

Лица солдат Ляо потемнели от ярости, некоторые были готовы броситься в атаку, лишь бы сразиться с ней.

— Ваше Высочество! — не выдержал молодой генерал, приходившийся Елюй Гу двоюродным братом.

Елюй Гу тоже был в ярости. Его методы становились всё жесточе, но это лишь делало солдат Ханьгу злее. К тому же, присутствие такого полководца, как Юнь Фэй, только укрепляло их боевой дух.

Шэнь Мубай, чья тактика становилась всё совершеннее, был для Елюй Гу настоящей головной болью. Никто не мог предугадать его следующий шаг.

Впервые в жизни Елюй Гу потерпел поражение от рук женщины. Но как главнокомандующий, он должен был думать о стратегии. Сейчас у него не было сил одолеть Юнь Фэй, оставалось лишь затягивать войну. Он хотел посмотреть, сколько продержится Ханьгу.

Елюй Гу решил выждать, и Юнь Фэй не стала торопиться. После дня противостояния она спросила Шэнь Мубая:

— Сколько еще до завершения того, что я просила?

— Мастера говорят, еще четыре-пять дней, — ответил он.

Юнь Фэй удовлетворенно кивнула:

— Пусть парни отдохнут. Ночью пойдем в вылазку.

— Есть!

Глубокой ночью, под звездным небом, отряд из тридцати человек в черных одеждах прокрался через тайный ход.

После третьего часа ночи в лагере Ляо поднялась паника. Зазвучали тревожные сигналы. Солдаты вскочили, не понимая, что происходит, когда увидели дым в углу лагеря.

Пока они тушили пожар, вспыхнул склад с провизией. Смазанное спиртом сено горело так, что потушить его было почти невозможно.

До самого рассвета лагерь стоял на ушах.

Елюй Гу, глядя на хаос, был готов лишиться чувств. Он так и не нашел следов нападавших.

Он казнил караул, усилил охрану, но на следующую ночь снова раздались сигналы. На этот раз сгорела конюшня, и их гордость — боевые кони — разбежались.

В отвесах пламени лицо Елюй Гу было мрачнее тучи, а генералы за его спиной дрожали от страха.

<http://bllate.org/book/21612/2229336>